

Э.Б. Сатцаев

БЕСПИСЬМЕННЫЕ И ИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Э.Б. Сатцаев*

Аннотация. Статья посвящена обзору бесписьменных языков и диалектов иранской группы. На иранских языках говорили многочисленные племена и народности, сыгравшие важную роль в мировой истории. В современный период на них говорит более 160 млн человек. Социально-политический статус современных иранских языков сильно варьируется. Большинство из них – бесписьменные. Их близость друг к другу и к развитым литературным языкам проявляется в различной степени. Значительная часть бесписьменных иранских языков и диалектов тяготеет к персидскому. Среди них наиболее крупными являются гилянский, мазандеранский, лурский, бахтиарский, талышский и памирские. Большинство бесписьменных иранских языков находится на грани исчезновения. Их научная значимость важна, так как они сохранили архаизмы, которые исчезли в крупных иранских языках.

Ключевые слова: бесписьменный язык, социально-политический статус, иранские языки, прикаспийские языки, лурский, талышский, памирские языки, ишкашимский, дигорский диалект.

Иранские языки входят в обширную группу индоевропейских языков, которые в настоящее время представлены на обширной территории во всех частях света.

Вероятнее всего, индоевропейский праязык, из которого позже развились индоевропейские языки, занимал первоначально сравнительно незначительную территорию. До сих пор среди ученых нет единства во взглядах на вопрос локализации этой территории.

Процесс распада индоевропейского праязыка был очень длительным и сложным. По мнению большинства ученых, в III тысячелетии до н. э. он уже не существовал. С середины II тысячелетия до н. э. существовали различные и сравнительно далекие друг от друга индоевропейские языки (например хеттский, авестийский, древнегреческий и др.) [1, с. 48].

По количеству носителей наиболее многочисленной ветвью индоевропейских языков являются индоиранские (арийские). Индоиранская ветвь, в свою очередь, распадается на индийские (индоарийские) и иранские языки. Общее число говорящих на индоиранских языках превышает 1 млрд человек [2, с. 776].

Индоиранские языки – это генетическое понятие, мотивируемое наличием индоиранской языковой общности, разделившейся впоследствии на 2 отдельные языковые группы – индоарийскую и иранскую [3, с. 27–34].

Судя по археологическим находкам на Украине, следам языковых контактов с финно-уграми, арийским следам в топонимике Крыма, Северного Причерноморья, ядро индоиранской общности сложилось в южнорусских степях [4, с. 6].

Разделение индоиранской ветви на две вышеупомянутые группы началось со вступлением в северо-западную Индию предков современных индоарийцев. Более ранние волны миграции некоторых арийцев на территорию Малой и Передней Азии лингвистически прослеживаются с 1500 в. до н. э. (имена богов, царей, знати и коневодческая терминология в языках проживавших здесь народов) [1, с. 56–57].

На иранских языках говорили многочисленные

племена и народности: персы, скифы, мидийцы, сарматы, парфяне, согдийцы, хорезмийцы, бактрийцы, аланы и другие, сыгравшие важную роль в мировой истории.

К современным иранским относятся персидский, таджикский, дари, афганский (пушту), осетинский, курдский, белуджский и многие другие языки и диалекты (гилянский, мазандеранский, лурский, бахтиарский, талышский, татский, ягнобский, памирские, парачи, ормури и другие).

Иранские языки распространены в основном в Иране, Афганистане, Средней Азии, на Кавказе, в Ираке, Турции, Пакистане и Сирии.

Историко-генетическая классификация разграничивает языки на две основные группы: западную и восточную, которая делится на две подгруппы: северную и южную [5, с. 7–12].

В современный период ареал расселения иранских народов значительно сократился по сравнению с древними и средними веками.

Социально-политический статус современных иранских языков сильно отличается. Наиболее значимыми, имеющими широкое применение в официальной сфере, являются: персидский, таджикский, дари, афганский (пушту), курдский, осетинский, белуджский и отчасти татский.

Большинство иранских языков бесписьменные – это гилянский, мазандеранский, лурский, талышский, иранские языки Памира, мунджанский, ягнобский, кумзари и другие. Степень близости иранских языков друг к другу и к развитым литературным иранским языкам проявляется в различной степени [1, с. 289–290].

Большинство бесписьменных иранских языков и диалектов тяготеет к персидскому языку.

Для многих иранских языков практически трудно определить, считать ли этот вариант языком или же диалектом персидского языка. Многие диалекты же можно было возвести в ряд близкородственных самостоятельных языков. Изредка диалект по мере развития вырастает в литературный язык, например дигорский – диалект осетинского языка. Оба вариан-

* Сатцаев Эльбрус Батырбекович – к. ф. н., ст. н. с. отдела осетинского языкознания СОИГСИ им. В.И. Абаева ВНЦ РАН

та литературного осетинского языка – иронский и дигорский – сформировались примерно в одно и то же время. Взаимопонимание двух вариантов осуществляется легко, хотя между ними проявляются различия в области фонетики, морфологии и лексики.

Большинство из бесписьменных языков и диалектов оказалось таковыми в силу малочисленности населения, говорящего на них.

Однако среди бесписьменных языков выделяется несколько, численность говорящих на которых значительная и исчисляется миллионами: это гилянский, мазандеранский, лурский и бахтиарский [6, с. 287, 447–451].

По приблизительным подсчетам, численность гилянцев составляет 3–4 млн человек, мазандеранцев – 2–3 млн.

Гилянский язык представлен в одной из северных провинций Ирана – Гиляне.

Мазандеранский язык имеет распространение в другой северной провинции Ирана – Мазандеране.

Обе провинции находятся на южном побережье Каспийского моря. Большинство представителей гилянского и мазандеранского городского населения двуязычны. Кроме своего родного языка они отлично владеют также персидским. В сельских районах жители большей частью разговаривают на своих языках, хотя все гилянцы и мазандеранцы владеют персидским [7, с. 75–88].

В своем историческом развитии гилянский и мазандеранский прошли по тому же пути, что и другие современные языки западной группы.

Вместе с тем в развитии фонетики обоих этих языков есть своеобразие.

Гилянский и мазандеранский языки никогда не имели официального статуса. Письменность на них не получила широкого распространения и в настоящее время оба языка являются бесписьменными.

В силу массового двуязычия местного населения они подверглись сильному влиянию персидского языка. Это влияние настолько велико, что и гилянский, и мазандеранский исторически принадлежат к северо-западной подгруппе иранских языков и утратили почти все собственные северо-западные фонетические и частично – морфологические признаки [7, с. 450–451].

Провинции Гилян и Мазандеран являются наиболее развитыми в Иране во всех отношениях. Жители этих провинций весьма активно участвовали и продолжают участвовать во всех политических процессах всего Иранского государства.

Однако гилянцы и мазандеранцы не были подготовлены к восприятию и осмыслению возможностей создания своей письменности. Они использовали в официальной сфере развитый и оформленный персидский, который близок к их языкам. Этому способствовали сложившиеся социально-экономические обстоятельства населения провинций. Сравнительно-исторические исследования гилянского и мазандеранского языков вместе с близкородственными диалектами проведены В.С. Расторгуевой и Д.И. Эдельманом [7, с. 447–552].

Лурские и бахтиарские диалекты (языки) распро-

странены на западе и юго-западе Ирана, в основном в областях Луристан, Хузистан и в горах Загрос.

Луры и бахтиары делятся на многочисленные племена, многие из них ведут полукочевой или кочевой образ жизни.

Существует мнение, что луры сложились в результате смешения пришлых племен южноиранской ветви и эламитов, представителей государства Элам [7, с. 287].

К северу от луров живут курды. Многовековое соседство луров и курдов способствовало смешению этих народов. Образ жизни и ментальность обоих весьма схожи. Близкое соседство наложило отпечаток на язык луров, особенно в плане лексики.

Курдские общественные деятели и ученые причисляют луров и бахтиаров к курдскому этносу [8, с. 144–192].

В результате смешения луров и курдов сформировались курдские племена горан и авромани. Диалекты этих племен особенно близки лурскому языку.

Анализ их диалектов показывает, что они являются курдскими, а сами носители этих диалектов считают себя частью курдского этноса.

Другой иранский язык – талышский. На нем говорят талыши, которые населяют юго-западное побережье Каспийского моря (Азербайджан и северо-западный Иран). Численность талышей определяется в пределах 200–300 тысяч человек. В начале 1930-х годов в Азербайджане проводились мероприятия по созданию письменности на талышском языке. В течение короткого времени издавались учебники и книги, однако эти мероприятия быстро сошли на нет.

В настоящее время талышский язык фактически является бесписьменным. Практически все талыши Азербайджана владеют азербайджанским, который служит для них языком письменности и образования [1, с. 321–322].

Ормури и парачи – языки небольших иранских народностей, которые проживают в Афганистане и Пакистане. Общая численность этих народностей составляет не более 3 тысяч человек. Письменность на ормури и парачи никогда не существовала. Оба языка по существу являются исчезающими, на них разговаривает большей частью старшее поколение. Автор общался с носителями этих языков, сравнивая с осетинским, однако никаких особых сходств не обнаружил. Тем не менее материал по этим языкам следует использовать для исследований этимологии осетинского языка.

Ягнобский язык распространен на территории горного Таджикистана. Он не входит в число памирских языков, куда его ошибочно вносят любители этимологии. Численность ягнобцев определяется примерно в 2 тыс. человек. Ягнобский язык считается остатком согдийского. Современный ягнобский язык почти утратил согдийскую лексику, и на 80–90 % его лексика состоит из заимствованной таджикской лексики. Сильно изменилась и грамматика.

Под названием «памирские» (или «припамирские») объединяются бесписьменные иранские языки, распространенные на территории Западного Памира. Численность носителей этих языков состав-

ляет примерно 300–350 тыс. человек. В число этих языков входят шугнанский, рушанский, бартангский, рошорвский, сарыкольский, язгулямский, ишкашимский и ваханский [1, с. 327–331].

Памирские языки считаются остатками сакских диалектов. Однако в настоящее время расхождения между современными памирскими языками настолько велики, что жители различных долин, говоря на своих родных языках, не понимают друг друга.

Языком письменности и школы для памирских народов служит таджикский [1, с. 331].

Среди иранских языков осетинский наиболее близок к памирским, особенно к ишкашимскому. Осетину будет понятна значительная часть лексики и даже короткие фразы, состоящие из двух слов.

В центральной части Ирана распространены бесписьменные диалекты, численность говорящего на них населения не поддается даже приблизительному учету. Эти диалекты не считаются диалектами персидского языка. Вопрос об их отношении друг к другу, равно как и к другим иранским языкам и диалектам, не вполне ясен [1, с. 324].

Часто распространенные даже в близлежащих населенных пунктах, они настолько далеки друг от друга, что жители этих населенных пунктов не понимают друг друга [1, с. 324]. Все эти диалекты объединены в одну группу «центральных» не столько по лингвистическому, сколько по географическому признаку. Даже их беглый обзор показывает, что в них остались

архаизмы, которые не сохранились в других иранских языках. В лексике и грамматике этих диалектов автор обнаружил много сходств с осетинским языком, которых нет в персидском.

Другие бесписьменные иранские диалекты распространены в регионе Фарса. Отношение этих диалектов к персидскому и другим иранским языкам и диалектам не вполне понятно [1, с. 326]. Диалекты Центрального Ирана и провинции Фарс находятся на грани исчезновения, а какая-то часть диалектов исчезла. Лингвистическая группировка классификации всех этих диалектов – дело будущего.

Наряду с бесписьменными иранскими языками существует несколько письменных диалектов, более крупных иранских литературных языков. Это дигорский диалект осетинского языка и две разновидности курдского языка – сорани и курманджи.

Дигорский диалект с точки зрения филологических особенностей является диалектом осетинского языка, и любой грамотный осетин без особых усилий может понимать дигорскую речь. Но в силу литературной оформленности и нормированности дигорский диалект может считаться одним из вариантов осетинского литературного языка.

Таким образом, научное исследование бесписьменных иранских языков и изучение сходжений и расхождений между ними и литературными иранскими языками определяет их диалектологическую группировку и уясняет пути их исторического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оранский И.М. «Введение в иранскую филологию». – М., 1988.
2. Брук С.И. «Население мира. Этнодемографический справочник». – М., «Наука», 1986.
3. Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. – М., «Наука», 1979.
4. Сатцаев Э.Б. Осетинский и афганский (пушту) языки: сравнительно-сопоставительный анализ. – Владикавказ, 2013.
5. Языки Азии и Африки. Индоевропейские языки: иранские языки, дардские языки. Дравидийские языки. II. – М., 1978.
6. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: западная группа, прикаспийские языки. – М., «Наука», 1982.
7. Современный Иран. Справочник. – М., 1957 г.
8. Основы иранского языкознания. Новоиранские языки: северо-западная группа II. – Москва, «Восточная литература», 1997 г.

NON-WRITTEN IRANIAN LANGUAGES: A SHORT OVERVIEW

E.B. Sattsaev

PhD. North Ossetian Institute for humanitarian and social research named after V.I. Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS, Vladikavkaz.

Abstract. The article is devoted to a review of the non-written languages and dialects of the Iranian group. Iranian languages were spoken by numerous tribes and peoples that played an important role in world history. In the modern period, they are spoken by more than 160 million people. The socio-political status of modern Iranian languages is very different. Most of them are non-written. Their affinity to one another and to developed literary languages manifests itself in different ways. A significant part of the non-written Iranian languages and dialects tend to the Persian language. Among them, the largest are Gilan, Mazanderan, Luri, Bakhtiari, Talysh and Pamir. The majority of non-written Iranian languages are on the verge of extinction. Their scientific significance is important, as they retained archaisms that had disappeared in major Iranian languages.

Keywords: non-written languages, social and political status, Iranian languages, Caspian languages, Luri, Talysh, Pamir languages, Ishkashim, Digor dialect.

REFERENCES

1. Oranskiy I.M. «Vvedeniye v iranskuyu filologiyu», M., 1988.
2. Bruk S.I. «Naseleniyemira. Etnodemograficheskispravochnik». M., «Nauka», 1986.
3. Osnovyiranskogoyazykoznaneya. Drevneiranskiyeyazyki., M., «Nauka», 1979.
4. Sattsayev E.B. «Osetinskiyiafganskiy (pushtu) yazyki: sravnitel'no-sopostavitel'nyyanaliz» Vladikavkaz 2013.
5. YazykiAziiIAfriki.Indoyevropeyskiyeyazyki: iranskiyeyazyki, dardskiyeyazyki. Dravidiykiyeyazyki. II M., 1978.
6. Osnovyiranskogoyazykoznaneya. Novoiranskiyeyazyki: zapadnayagrappa, prikaspiyskiyeyazyki. M. «Nauka» 1982.
7. Sovremennyy Iran. Spravochnik.M., 1957 g.
8. Osnovyiranskogoyazykoznaneya. Novoiranskiyeyazyki: severo-zapadnayagrappa II. Moskva, «Vostochnyaliteratura» 1997 g.